

Проведенное исследование показало практически по всем шкалам повышение показателей самоорганизации от 9 к 10 классу и небольшое снижение к 11 классу. Исключение составляет шкала «Ориентация на настоящее» показывающая неуклонное снижение интереса происходящему «здесь и сейчас» у обучающихся 9 к 11 классу.

Следует отметить, что различий в склонности к самоорганизации у мальчиков и девочек по большинству показателей выявить не удалось. Исключение составляет шкала целеустремленности ($F=4,44$; $p \leq 0,04$). Таким образом, можно отметить, что мальчики более четко видят и понимают свои цели и более способны достигать их, чем девочки той же возрастной группы.

Исследование показало прямопропорциональную зависимость уровня самоорганизации и позитивных ожиданий ($F=3,00$; $p \leq 0,06$). Высокий уровень саморганизации, настойчивости в достижении цели порождает уверенность в себе и преобладание позитивного аффекта.

Заключение. Проведенное исследование показало значимость такого направления работы при подготовке обучающихся как целенаправленное развитие самоорганизации. Установлена взаимосвязь самоорганизации деятельности личности с показателями диспозиционного оптимизма, который является относительно устойчивой личностной характеристикой, отражающей позитивные ожидания субъекта относительно будущего.

Список использованной литературы:

1. Мандрикова, Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) / Е. Ю. Мандрикова // Психологическая диагностика. – 2010. – №2. – С.59-83.
2. Шмуракова М.Е. Рефлексивные компоненты самоорганизации деятельности студентов / М.Е. Шмуракова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 2. – С. 131-132. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/15527> (Дата обращения 04.03.2025).

Степанова Т.Р.

*Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук*

ВЕДУЩИЕ МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Психологическая защита – это специальная система стабилизации личности, направленная на ограждение сознания от неприятных, травмирующих переживаний, сопряженных с внутренними и внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. Для выполнения своих функций защита использует специальные механизмы: отрицание, подавление, рационализацию, вытеснение, проекцию, идентификацию, замещение, сновидение, сублимацию, катарсис, отчуждение.

Проблема психологической защиты впервые была поставлена в психоанализе (З. Фрейд, А. Фрейд) и нашла свое отражение в разных психологических концепциях. В психологии, несмотря на постоянный интерес исследователей к проблемам эмоционального развития и защитных проявлений личности, данные вопросы изучены недостаточно, как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне, на что неоднократно указывали отечественные психологи (А.Г. Асмолов, Ф.В. Бассин,

Б.В. Зейгарник, А.В. Петровский, др.). В наибольшей степени это относится к детям начальных классов, хотя имеется достаточное количество исследований, которые доказывают, что основы личности закладываются именно в младшем школьном возрасте (Л.И. Божович, М.И. Лисина, В.С. Мухина, Т.А. Репина и др.). В этом возрасте появляются представления ребенка о своем «Я», стремление сохранить и защитить его целостность. Потребность быть принятым в социуме и неумение установить желаемые отношения с окружающими требуют комплексного подхода к воспитанию таких детей [1]. В противном случае у ребенка формируются чувства одиночества и отчуждения, которые становятся источником тревоги и причиной проявления тех или иных психологических проблем [2]. В случае повторения подобных ситуаций в межличностных отношениях младшего школьника складывается устойчивая система защитного поведения, которая оказывает влияние на дальнейшее формирование личности. Именно в этом возрасте, по мнению исследователей, определяются базовые защитные стратегии поведения, и возникает объективная необходимость в изучении средств психологической защиты и факторов, влияющих на их становление [3, с. 3-5, 66-79].

Цель исследования: рассмотреть ведущие механизмы психологических защит у детей младшего школьного возраста.

Материал и методы. Исследования можно проводить с помощью следующих диагностических инструментариев:

1. Тест тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена;
2. Опросник Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного Стиля», адаптированный для детей младшего школьного возраста.

Результаты и их обсуждение. И.М. Никольская и Р.М. Грановская в своих исследованиях дифференцируют 5 детских поведенческих реакций (отказ (пассивный протест), оппозиция (активный протест), имитация, компенсация и эмансипация) [4].

У детей с высоким уровнем тревожности (1 группа) к ведущим механизмам психологической защиты относятся: вытеснение (84 %) и проекция (78 %) (оба механизма считаются деструктивными). Остальные механизмы по мере убывания числа выборов в данной группе расположились следующим образом: отрицание (65 %), компенсация (52 %), гиперкомпенсация (48 %), рационализация (45 %), замещение (41 %), регрессия (31 %). Проведя аналогичное исследование среди детей с низким уровнем тревожности (2 группа), мы получили следующую иерархию защит по частоте использования их в группе: компенсация (70 %), рационализация (65 %), проекция (63 %), отрицание (58 %), гиперкомпенсация (50 %), вытеснение (44 %), замещение (40 %), регрессия (27 %). Обращает на себя внимание тот факт, что дети с низким уровнем тревожности используют, прежде всего, конструктивные защитные механизмы, такие как компенсация и рационализация. Сравнение данных, полученных в группах тревожных и нетревожных детей, позволяет обнаружить в них не только качественные, но и количественные различия. Так, если подсчитать среднее количество выборов защитного поведения детьми первой и второй групп, то обнаружим, что первые (тревожные) в сложных ситуациях прибегают к защитами более чем в половине случаев (56 %), а вторые (нетревожные) – менее чем в половине (44 %) [5].

Заключение. Дети с высоким уровнем тревожности используют большее количество защит и это в основном деструктивные защитные механизмы; дети с низким уровнем тревожности в целом реже прибегают к психологическим защитами и используют преимущественно конструктивные защитные механизмы.

Список использованной литературы:

1. Косырев, В.Н. Индивидуальный подход и воспитание в коллективе / В.Н. Косырев // Народное образование. – 1984. – № 2. – С. 49-51.

2. Петровский, В.А. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений / В.А. Петровский, М.В. Полевая // Психологический журнал. – М. – 2000. – № 1. – С. 28-36.
3. Кочубей, Б.И. Эмоциональная устойчивость школьника / Б.И. Кочубей, Е.В. Новикова // М. – 1988. – 80 с.
4. Грановская, Г.М. Психологическая защита у детей / Г.М. Грановская, И.М. Никольская // СПб. – 2006. – 266 с.
5. Скуратова, А.В. Ведущие механизмы психологических защит у детей младшего школьного возраста / А.В. Скуратова // Гуманитарн. науки. пед. и псих. – 2011. – С. 152-157.

Сурдова Л.А.

Республика Беларусь, г. Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель – Янчий А.И., канд. психол. наук, доцент

ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЖИ В ПОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВ

Ложь часто считают негативным феноменом. Однако возможно ли было существование человечества без неё? Было бы наше общество таким же?

Пытаясь доказать несостоятельность теории социального интеллекта Н. Хамфри, в которой учёный связывает развитие интеллекта с жизнью в общинах, которое привело к необходимости уметь перехитрить соплеменников в борьбе за пропитание или обладание самцом/самкой, Р. Берн и Э. Уайтен стали изучать поведение приматов. В своем исследовании они обнаружили, что приматы, особенно крупные, замечательные хитрецы и обманщики. Эти выводы натолкнули учёных на мысль о теории эволюции *Homo Sapiens*. Они предположили, что во времена общинного строя, намного проще было выжить людям, способным предугадать последствия своего поведения. Т.е, те, кто научился вводить в заблуждение остальных, имел преимущества в получении пищи, выбора партнёра и т.д. Следовательно, можно говорить, что умение лгать и эту ложь предугадывать помогало человечеству жить и развиваться [1].

Феномен лжи и её влияние на человека и социум продолжает изучаться и по сей день. Особенно интересно проследить изменение отношения ко лжи с возрастом. Постепенно трансформируются взгляды на нормы, вложенные в детстве. Особенно заметно это в период подросткового возраста, когда происходит сепарация от родителей и отвержение всего ими сказанного.

Отношение ко лжи подростков анализировалось в работе Е. А. Душиной. По ее данным, наиболее осуждающе относятся ко лжи школьники 12–13 лет. При этом, наиболее отрицательное отношение у них выявлено к такому виду лжи как «ложь в целях самозащиты» от вмешательства взрослых в их личную жизнь. С увеличением возраста подростков отмечается все более терпимое отношение к этому виду лжи. По мнению исследователя, подростки 14–16 лет в большей мере способны дифференцировать понятия «ложь», «обман» и «неправда» [2].

Школьники младшего возраста склонны к выбору физических форм наказания за ложь. Чем старше подросток, тем чаще он допускает ложь в своем поведении и более терпимо относится к видам лжи, которые носят адаптивный характер и не имеют негативных последствий для окружающих. Исследование Е. А. Душиной показало, что девочки чаще в качестве причины лжи выделяют альтруистические мотивы, а мальчики – привычку и ситуацию. Девочки предпочитают способ словесного наказания за ложь независимо от возраста и вида лжи.

Исследования Е.А. Душиной также показали, что для девочек причиной лжи становятся альтруистические мотивы, мальчики же в качестве причины выделяют при-